

— В истории современной моды вы, пожалуй, единственный дизайнер, у которого украли столько идей. Кто, по вашему мнению, больше всего вас копировал?

— Кальвин Кляйн. Я заходил в магазины одежды и видел в его исполнении те же цвета, покрой и даже те же пуговицы. Может быть, сейчас он изменился, но разве что пару лет назад. До этого он определенно копировал стиль Армани.

— Помимо постоянных склок, итальянские дизайнеры известны своим мегаломаниакальным стремлением к раскрутке. Все они, включая вас, постоянно занимаются саморекламой. Почему?

— Междоусобица — это нормальное явление, потому что все мы соперники, хотя все склоки провоцирует сама пресса. А реклама удовлетворяет нарциссизм. Всем нравится, когда ими восхищаются. Приятно, когда

— Если продолжить мой ответ на ваш вопрос о том, кто больше всего меня копировал, то первым был Кальвин Кляйн, а второй Жил Сандер. У нее есть талант, но она взяла некоторые мои элементы из 80-х и развила их по-своему. Она взяла часть того рынка, которым я пренебрег.

— Вы разожгли в Голливуде моду на именные лейблы дизайнеров, и в этом году на присуждении Оскаров Шерон Стоун позабавила всех, надев Gap T-shirt. Что вы об этом думаете?

— Шерон Стоун была великолепна! Но мне нравится, что церемония вручения Оскаров привлекает внимание скорее тем, во что одеты звезды, нежели самими фильмами. Хотя это ужасно, когда актрису спрашивают, чье на ней платье, вместо

это происходит с Джорджо Армани. Вам 63 года и вы можете прожить еще 63, но растите ли вы себе преемников?

— Я знаю, что многие считают меня высокомерным снобом, который ни с кем не общается. Однако после потери моего партнера Серджо Галеотти, мне пришлось взять дела компании в свои руки. Мне надо подготовить группу людей, которые стали бы в полной мере моими преемниками, потому что один человек не в состоянии поддерживать необходимый ритм. Теперь это уже перестало быть маленьким семейным бизнесом. Но я нормальный человек, который любит общаться с людьми, как любой другой. Я никогда не был в авангарде моды, но я всегда "был".

ДЕСЯТЬ ВОПРОСОВ К ДЖОРДЖО АРМАНИ

тебя узнают и останавливают на улице.
— Вы когда-нибудь приглашали к себе покойного Джанни Версаче, чтобы вместе порukoдельничать?

— Я никогда не приглашаю никого из своих коллег. В конечном счете, Генри Форд никогда не звал к себе Крайслера на партию в карты.

— Кого бы вы хотели одевать из тех, кого вам еще не доводилось наряжать в свои костюмы?

— Уму Турман. У нее чувственный взгляд, кажущийся таким таинственным, почти недоступным, и великолепное тело.

— Вам никогда не надоедал коричневый цвет?

— Надоедал. В моей новой коллекции будет разнообразие цветов.

— Что бы вы сказали циникам, кричащим, что "Жил Сандер — это новая Армани"?

того чтобы спросить, какие фильмы ей нравятся.

— Вам никогда не приходилось смотреть на чью-либо работу и горестно вздыхать: "Черт, жаль что мне это не пришло в голову"?

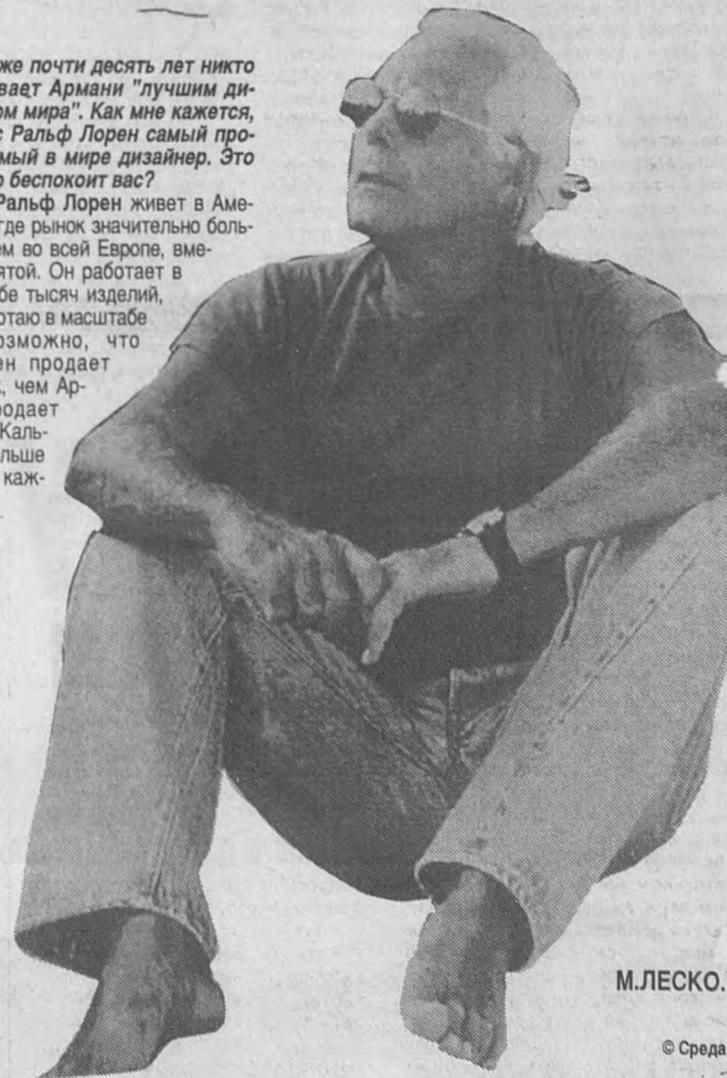
— Приходилось и достаточно часто. Последний раз — когда Карл Лагерфельд соединил китайский стиль с жакетом Шанель. Такой наряд могла бы носить и мадам Помпиду, и какая-нибудь из его недокормленных моделей. Это признак гения — уметь совместить несовместимое, чтобы создать что-то новое. Не хочу показаться самонадеянным, но у меня было множество идей, которые стали бестселлерами у других.

— О вышедших из моды живых легендах часто говорят, что успех их изолировал. Теперь

— Вот уже почти десять лет никто не называет Армани "лучшим дизайнером мира". Как мне кажется, сейчас Ральф Лорен самый продаваемый в мире дизайнер. Это как-то беспокоит вас?

— Ральф Лорен живет в Америке, где рынок значительно больше, чем во всей Европе, вместе взятой. Он работает в масштабе тысяч изделий, я же работаю в масштабе сотен. Возможно, что Ральф Лорен продает больше футболок, чем Армани, но Армани продает больше костюмов. А Кальвин Кляйн продает больше всего трусов. Так что каждому свое.

Мое правдо. — 1998. — 24 янв. — С. 6

